О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «АВЭЙ РИЭЛТИ» на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 845, пунктом 1 статьи 858 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 7^6, пунктами 5 и 8 статьи 7^7, а также пунктами 1 и 2 статьи 7^8 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»

город Санкт-Петербург 24 декабря 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы общества с ограниченной ответственностью «АВЭЙ РИЭЛТИ» к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Общество с ограниченной ответственностью «АВЭЙ РИЭЛТИ» (далее также – общество) оспаривает конституционность пункта 3 статьи 845 «Договор банковского счета», пункта 1 статьи 858 «Ограничение распоряжения счетом» ГК Российской Федерации, статьи 7^6, пунктов 5 и 8 статьи 7^7, а также пунктов 1 и 2 статьи 7^8 Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Из представленных материалов следует, что решением арбитражного суда, с которым согласились суды вышестоящих инстанций, отказано в удовлетворении исковых требований общества к банку о возобновлении дистанционного банковского обслуживания расчетного счета. Судами, в частности, установлено, что банк после поступления информации от Банка России об отнесении этого общества к высокой степени (уровню) риска совершения подозрительных операций, приостановив его дистанционное банковское обслуживание по расчетному счету, действовал в пределах полномочий при реализации процедур внутреннего контроля, предоставленных ему федеральным законом.

По мнению общества, оспариваемые законоположения не соответствуют статьям 1 (часть 1), 4 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (часть 2), 45, 46 (части 1 и 2), 55 (части 2 и 3), 76 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку они:

носят неопределенный характер и образуют конституционно значимый пробел, не устанавливая оснований ограничения конституционных прав и создавая неопределенность в критериях отнесения клиентов к группам риска;

допускают, по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, презумпцию недобросовестности клиента, позволяют привлекать его к ответственности за действия третьих лиц;

не соответствуют требованиям о надлежащих форме и субъекте ограничения конституционных прав, в том числе наделяя Центральный банк Российской Федерации неограниченным объемом полномочий по определению критериев отнесения клиентов к группам риска и тем самым ограничивая свободу предпринимательской (экономической) деятельности актом уровня ниже федерального закона, а также допуская непосредственное применение соответствующих мер кредитными организациями, чем нарушают равенство сторон договора банковского счета и баланс их законных интересов;

нарушают гарантии государственной и судебной защиты.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Пункт 3 статьи 845 ГК Российской Федерации, предусматривающий, что банк не вправе определять и контролировать направления использования денежных средств клиента и устанавливать другие не предусмотренные законом или договором банковского счета ограничения права клиента распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению, а также пункт 1 статьи 858 того же Кодекса, особо оговаривающий, что, если иное не предусмотрено законом или договором, ограничение распоряжения денежными средствами, находящимися на счете, не допускается, за исключением наложения ареста на денежные средства, находящиеся на счете, или приостановления операций по счету, в том числе блокирования (замораживания) денежных средств в случаях, предусмотренных законом, направлены на защиту прав и законных интересов клиента по договору банковского счета, в том числе на обеспечение права клиента банка беспрепятственно распоряжаться денежными средствами, находящимися на его банковском счете (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 28 марта 2017 года № 673-О, от 29 января 2019 года № 147-О, от 28 ноября 2019 года № 3083-О и др.).

Таким образом, оспариваемые положения Гражданского кодекса Российской Федерации не могут расцениваться как нарушающие конституционные права общества.

Что же касается Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», то его целью является защита прав и законных интересов граждан, общества и государства путем создания правового механизма противодействия легализации (отмыванию) полученных преступным путем доходов и финансированию терроризма (статья 1). Сфера применения данного Федерального закона – регулирование отношений граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, организаций,

осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, а также государственных органов, осуществляющих контроль на территории Российской Федерации за проведением таких операций, в целях предупреждения, выявления и пресечения деяний, связанных с легализацией (отмыванием) полученных преступным путем доходов и финансированием терроризма (часть первая статьи 2).

В частности, оспариваемые положения его статей 7^6–7^8 определяют порядок, условия и последствия отнесения Центральным банком Российской Федерации юридических лиц (индивидуальных предпринимателей) к группе высокой степени (уровня) риска совершения подозрительных операций, а также возможность пересмотра высокой степени (уровня) риска по заявлению юридического лица (индивидуального предпринимателя), наделяя при этом Центральный банк Российской Федерации соответствующими полномочиями в указанной сфере.

Таким образом, оспариваемые положения Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» направлены на реализацию целей данного Федерального закона, не содержат неопределенности, определяют объем полномочий Центрального банка Российской Федерации по отнесению юридических лиц (индивидуальных предпринимателей) к группе высокой степени (уровню) риска совершения подозрительных операций и не предполагают их произвольного применения.

С учетом изложенного эти нормы также не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, доводы которого свидетельствуют о том, что фактически он предлагает Конституционному Суду Российской Федерации оценить обстоятельства дела с его участием и проверить обоснованность вынесенных судебных актов. Между тем разрешение такого рода вопросов, предполагая установление фактических обстоятельств конкретного дела, оценку доказательств, а также проверку правильности выбора и применения правовых норм, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции

Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «АВЭЙ РИЭЛТИ», поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации В.Д.Зорькин

№ 3476-О